

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 14(75) Июль 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ВО II КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: В ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ЗОНЕ А.Божечкова, А.Кнобель, А.Лаврищева, П.Трунин.....	6
2. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В 1-М ПОЛУГОДИИ 2018 ГОДА: НОВЫЙ ПЕРЕСМОТР СТАТИСТИКИ РОССТАТОМ А.Каукин, Е.Миллер.....	10
3. ИНДЕКС АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО II КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: НОРМАЛИЗАЦИЯ СОСТОЯНИЯ С.Цухло.....	14
4. РЕГИОНЫ РОССИИ В ЯНВАРЕ-МАЕ 2018 ГОДА: БЕЗ УСТОЙЧИВОГО РОСТА Н.Зубаревич.....	16
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	19

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 14 (75). Июль / Божечкова А., Зубаревич Н., Каукин А., Кнобель А., Лаврищева А., Миллер Е., Трунин П., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 19 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_14-75_July.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Если судьба того, что принято называть пенсионной реформой, выглядит все еще неокончательным проектом, то повышение НДС (после утверждения Думой в третьем чтении) – уже свершившийся факт.

Поскольку оценки того, как эта налоговая новация скажется на экономике уже заранее даны, включая повышение инфляции в 1,5–2 раза по сравнению с текущей и торможение в 2019 г. роста ВВП примерно на четверть по сравнению с прежним прогнозом, то, судя по всему, ожидаемый бюджетный эффект (дополнительные поступления 600–700 млрд руб. ежегодно) рассматривается как превалирующий.

Недавнее подтверждение агентством S&P долгосрочного рейтинга РФ на инвестиционном уровне тоже основано на благоприятных бюджетных показателях, а также эффективной денежно-кредитной политике, что, по мнению агентства, говорит о способности российской экономики переносить даже возможное ужесточение санкций. Однако S&P прогнозирует на несколько лет вперед низкие темпы ее роста, поскольку не ожидает институциональных перемен, способных этот тренд изменить.

Известная формула гласит, что макроэкономическая стабильность – это необходимое, но недостаточное условие для успешного развития, однако в существующих условиях «необходимость» легко превращается в синоним «достаточности». К непредсказуемости нефтяной конъюнктуры прибавилась санкционная непредсказуемость, а к ней – торгово-тарифная. Допустим, обвальное падение мировых цен на платину (в связи с возможным введением тарифных барьеров в торговле автомобилями) – лишь узкоспециализированный пример из растущего списка потенциальных угроз. В таком контексте шаги по укреплению стабильности без труда выигрывают конкуренцию у шагов по повышению мобильности, тем более на рынке с доминирующей ролью государства.

Данные о состоянии платежного баланса за II квартал этого года также говорят о сохранении позитивной макроэкономической ситуации. Положительное сальдо счета текущих операций многократно увеличилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (22,3 и 1,9 млрд долл. соответственно). Это преимущественно обеспечено улучшением торгового товарного баланса: он вырос до 46 млрд долл., т.е. на 83% по сравнению со II кварталом прошлого года и на 3,1% по сравнению с I кварталом этого. Правда, и в торговле услугами, и в области инвестиционных доходов баланс остается отрицательным: -7,2 и -13,8 млрд долл., что близко к показателям сопоставимого периода 2017 г. Отток капитала зафиксирован в размере 0,4 млрд долл., что в первую очередь связано с сокращением банками иностранных обязательств. Резко уменьшились прямые иностранные инвестиции в РФ – до 1,7 млрд долл. по сравнению с 12,6 млрд долл. за аналогичный период прошлого года. Негативные ожидания инвесторов проявили себя и на рынке ОФЗ: вложения нерезидентов упали на 6,6 млрд долл.

Ослабление рубля при улучшившихся условиях торговли вызывает значительный рост положительного сальдо текущего счета, указывают наши авторы, которые ожидают, что в III–IV кварталах 2018 г. сезонные факторы будут способствовать дополнительному росту сальдо. Попутно они отмечают, что, по их оценкам, в соответствии с состоянием фундаментальных факторов расчетное значение номинального курса доллара не превышает 58 руб. Если не произойдет значительного падения цен на энергоресурсы или усугубления геополитических рисков, то к концу года, по их мнению, рубль может укрепиться.

Несмотря на неопределенность отмеченных факторов, сама статистика, используемая в платежном балансе, не подвергается нашими авторами сомнению. Чего не скажешь о статистике, характеризующей состояние промышленного производства. Основными трендами в I квартале 2018 г., как пишут эксперты Института Гайдара, были медленный рост в добывающей промышленности (за счет газового и угольного секторов) и близкий к нулевым темпам рост в обрабатывающей промышленности. Однако в конце II квартала Росстат объявил о необходимости пересмотра данных по динамике промышленного производства. Это аргументировалось заменой предварительных данных фактическими, появлением более актуальной статистики о производстве в малом бизнесе и др. В итоге, например, индекс обрабатывающего производства вырос после пересчета Росстатом на 7–10% за 2016–2018 гг. по сравнению с прежними значениями.

В связи с этим эксперты подчеркивают, что уже второе за последние полтора года обновление методики расчета индексов производства (в 2017 г. произошел переход на новые версии классификаторов продукции и видов деятельности) критическим образом сказывается на качестве оценок тенденций в реальном секторе экономики. Подбивается доверие к публикуемым оперативным статданным, становится невозможным аккуратное сопоставление уровней промышленного производства в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Отсутствует прозрачность в методике пересмотра данных. В итоге ставится под сомнение качество российской статистики по ключевым показателям реального сектора экономики.

Исследователи, ведущие многолетний мониторинг состояния промышленных предприятий, также указывают на особенности динамики последних лет, порождаемые как в экономике, так и в российской статистике. Согласно данным опросов, так называемый индекс адаптации (доля предприятий, оценивающих свое положение как «нормальное») составил к середине 2018 г. 77%. Наиболее высоко респонденты оценивают обеспеченность кадрами (85%) и мощностями (чуть более 70%). Несколько выросла доля «нормальных» оценок спроса на продукцию (60%). Доля же предприятий, соответствующим образом оценивающих свое финансово-экономическое положение, поднялась с начала года с 83 до 89%.

Если судить о промышленной динамике по региональной статистике, то в прошлом году производство выросло в 74 регионах, в январе-мае этого года – в 62. Статистика по инвестициям пока отсутствует, но можно сказать, что жилищное строительство вышло в положительную зону (рост отмечен в 2/3 регионов). Наиболее высокими темпами отличались Московская и Ленинградская области, а также Татарстан.

Основные тенденции и выводы

Снижение доходов населения в 2018 г. в целом прекратилось, однако в 50 регионах оно все-таки продолжалось. Состояние бюджетов регионов стало улучшаться еще в прошлом году, за первые 5 месяцев 2018 г. доходы выросли на 10% (к сопоставимому периоду 2017 г.). В том числе поступления НДФЛ увеличились на 13% благодаря значительным дополнительным выплатам заработной платы для выполнения майских указов. Быстро (на 9%) росли и расходы бюджетов. Суммарный долг регионов и муниципалитетов за эти же 5 месяцев сократился на 7%, однако к концу года он, по наблюдениям экспертов, всегда возрастает. ●

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ВО II КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: В ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ЗОНЕ

А.Божечкова, А.Кнобель, А.Лаврищева, П.Трунин

Во II квартале 2018 г. сальдо счета текущих операций увеличилось по сравнению с показателем годичной давности, в том числе за счет растущего положительного сальдо торгового баланса. В ситуации негативных геополитических ожиданий наблюдался отток средств нерезидентов из облигаций федерального займа (ОФЗ). Во 2-ой половине года можно ожидать дополнительного роста сальдо счета текущих операций, а к концу года – определенного укрепления рубля при условии, что не усугубятся геополитические риски или не произойдет значительного падения цен на энергоносители.

В соответствии с опубликованной Банком России предварительной оценкой платежного баланса, сальдо счета текущих операций во II квартале 2018 г. составило 22,3 млрд долл. Это в 11,7 раз больше сальдо за II квартал 2017 г., когда оно составляло 1,9 млрд долл. (хотя и несколько ниже, чем в I квартале 2018 г., когда сальдо достигало 30,8 млрд долл.).

Такое состояние платежного баланса было обусловлено преимущественно улучшением торгового товарного баланса. Во II квартале 2018 г. он составил 46 млрд долл., что на 3,1% больше по сравнению с 44,6 млрд долл. в I квартале 2018 г. (рост на 83% по сравнению с 25,2 млрд долл. во II квартале 2017 г.).

Отрицательный баланс торговли услугами во II квартале практически не изменился, составив -7,2 млрд долл., (-6,6 млрд долл. в I квартале 2018 г. и -7,6 млрд долл. во II квартале 2017 г.). Баланс инвестиционных доходов сформировался в размере -13,8 млрд долл., что также практически соответствует показателю аналогичного периода 2017 г. на уровне -13,3 млрд долл. (в I квартале 2018 г. данный показатель равнялся -4,2 млрд долл.).

Остальные составляющие счета текущих операций (баланс оплаты труда, баланс ренты, баланс вторичных доходов) по-прежнему составляют незначительную величину по сравнению с упомянутыми основными балансами и их динамика не оказывает значимого влияния на динамику счета текущих операций.

Рассмотрим каждый из трех основополагающих балансов более подробно.

Торговый товарный баланс. Экспорт оказался существенно больше во II квартале 2018 г. по сравнению со II кварталом 2017 г., главным образом за счет роста экспортных цен. Повышение средних цен поставок наблюдалось практически для всех базовых товаров российского экспорта. Исключение составил лишь алюминий, в отношении которого произошло как падение средних экспортных цен, так и снижение физических объемов поставок (*табл. 1*).

Что касается импорта, то во II квартале 2018 г. (ко II кварталу 2017 г.) его рост замедлился и составил 9,4% (с 58,7 млрд долл. во II квартале 2017 г. до 64,2 млрд долл. во II квартале 2018 г.). Это обусловило увеличение

1. Платежный баланс во II квартале 2018 года: в положительной зоне

Таблица 1

СРЕДНИЕ ЭКСПОРТНЫЕ ЦЕНЫ И ФИЗИЧЕСКИЕ ОБЪЕМЫ ПОСТАВОК БАЗОВЫХ ТОВАРОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Наименование товара	Доля товара в общем объеме российского экспорта во II квартале 2018 г., %	Средняя цена экспорта во II квартале 2017 г., долл./т	Средняя цена экспорта во II квартале 2018 г., долл./т	Рост средней экспортной цены во II квартале 2018 г. по сравнению со II кварталом 2017 г., %	Рост физических объемов поставок во II квартале 2018 г. по сравнению со II кварталом 2017 г., %
Нефть сырая	29	356	488	+37	+2,9
Нефтепродукты	17	386	500	+29	-2,1
Газ природный	11	175 долл./тыс. м ³	208 долл./тыс. м ³	+19	+18
Черные металлы	5,7	440	513	+17	+26
Уголь каменный	3,5	76	82	+8,0	+19
Пшеница и меслин	1,9	182	188	+3,3	+88
Удобрения	1,7	216	228	+5,2	+19
СПГ	1,3	126 долл./м ³	138 долл./м ³	+9,2	+51
Медь	1,0	5577	6728	+21	+41
Алюминий	0,9	1676	1616	-3,6	-4,5
Никель	0,5	9110	14275	+57	+14

Источник: расчеты авторов на данных ФТС.

торгового баланса на 20,8 млрд долл., или на 82,5% (с 25,2 млрд долл. во II квартале 2017 г. до 46,0 млрд долл. во II квартале 2018 г.).

Замедление роста импорта связано прежде всего с динамикой курса национальной валюты: реальный эффективный курс в 1-м полугодии 2018 г. по сравнению с 1-м полугодием 2017 г. снизился на 2,3%¹.

Баланс торговли услугами. И экспорт услуг (главным образом, за счет туризма в Россию в связи с чемпионатом мира по футболу) и их импорт (за счет транспортных услуг и поездок за границу) выросли во II квартале 2018 г. относительно предыдущего квартала (экспорт – на 21,8% с 14,2 млрд долл. до 17,3 млрд долл.; импорт – на 17,3% с 20,8 млрд долл. до 24,4 млрд долл.). Эти показатели увеличились и относительно II квартала 2017 г. (экспорт – на 16,9% с 14,8 млрд долл. до 17,3 млрд долл.; импорт – на 8,9% с 22,4 млрд долл. до 24,4 млрд долл.). В дальнейшем, если реальный эффективный курс рубля окажется стабильным, импорт услуг будет меняться синхронно вместе с экспортом², что сохранит отрицательное сальдо торговли услугами.

Баланс инвестиционных доходов. Во II квартале 2018 г. отрицательный баланс инвестиционных доходов практически не изменился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив -13,8 млрд долл. (-13,3 млрд долл. за II квартал 2017 г.).

Таким образом, до конца 2018 г., при сохранении текущей динамики цен на основные экспортируемые товары и стабильности реального эффективного курса рубля положительное сальдо счета текущих операций увеличится. Это будет происходить как за счет роста торгового баланса (из-за увеличения экспортной выручки в результате повышения цен на

1 О влиянии курсовой динамики на торговлю см. также Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля России в 2017 г // *Экономическое развитие России*. 2018. Т. 25. № 3. С. 6–13.

2 См. Кнобель А., Фиранчук А. Внешний оборот услуг в 2017 г. // *Экономическое развитие России*. 2018. Т. 25. № 6. С. 15–20.

базовые товары российского экспорта и сокращения вплоть до нулевых темпов роста импорта), так и стабилизации остальных балансов.

Увеличение профицита счета текущих операций сопровождалось ростом дефицита финансового счета, который во II квартале 2018 г. составил -9,9 млрд долл. (против -1,7 млрд долл. во II квартале 2017 г.). Чистый вывоз капитала банками и предприятиями за II квартал 2018 г. составил 0,4 млрд долл., тогда как во II квартале 2017 г. наблюдался чистый приток капитала в размере 1,8 млрд долл. (рис. 1).

Динамика оттока капитала в значительной мере определялась операциями банковского сектора. Чистый вывоз капитала банками за II квартал 2018 г. достиг 2,1 млрд долл., в то время как во II квартале 2017 г. аналогичный показатель равнялся 9,2 млрд долл. Сформировавшийся отток капитала банковского сектора обусловлен тем, что одновременно со снижением иностранных активов в размере 7,4 млрд долл. (-2,5 млрд долл. во II квартале 2017 г.) банки сократили иностранные обязательства на 9,5 млрд долл. (-11,7 млрд долл. во II квартале 2017 г.).

Во II квартале 2018 г. наблюдался чистый приток капитала нефинансового сектора в размере 1,7 млрд долл. (11,0 млрд долл. во II квартале 2017 г.). Чистый приток капитала предприятий был обеспечен преимущественно ростом прочих обязательств на 3,5 млрд долл. (3,5 млрд долл. во II квартале 2017 г.) при увеличении прочих активов лишь на 0,8 млрд долл. (2,6 млрд долл. во II квартале 2017 г.).

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в РФ составили всего 1,7 млрд долл. (12,6 млрд долл. во II квартале 2017 г.), тогда как исходящие ПИИ достигли 4,2 млрд долл. (7,6 млрд долл. во II квартале 2017 г.). Во II квартале предприятия сократили величину обязательств по статье ссуды и займы в размере 1,9 млрд долл. (-2,2 млрд долл. во II квартале 2017 г.). Чистый отток портфельных инвестиций оказался равным 0,1 млрд долл. за счет снижения обязательств на 0,6 млрд долл. (-1,0 млрд долл. во II квартале 2017 г.) и сокращения активов на 0,5 млрд долл. (рост активов на 1,1 млрд долл. во II квартале 2017 г.).

Сохранение негативных ожиданий инвесторов продолжило сказываться на состоянии рынка облигаций федерального займа (ОФЗ). Во II квартале 2018 г. вложения нерезидентов в обязательства федеральных органов управления сократились на 6,6 млрд долл. (тогда как во II квартале 2017 г. они выросли на 2,4 млрд долл.).

Увеличение международных резервных активов во II квартале 2018 г. достигло 11,3 млрд долл. (7,5 млрд долл. во II квартале 2017 г.), что обусловлено прежде всего покупкой Минфином России иностранной валюты на сумму около 892,9 млрд руб. на внутреннем валютном рынке в рамках бюджетного правила.

За апрель-июнь 2018 г. курс рубля к доллару снизился на 9,6%, до 62,76 руб. за доллар. Тем не менее, по нашим оценкам, в соответствии с состоянием фундаментальных факторов расчетное значение номинального курса доллара не превышает 58 рублей. Резкое ослабление рубля в апреле было вызвано ужесточением санкций против России и соответствующей переоценкой рисков инвестиций в РФ. Ситуацию также усугубили ожидания экономических агентов относительно дальнейшего ужесточения санкций, в том числе их возможного распространения на российский государственный долг, а также военный конфликт в Сирии. Несмотря на то что фактором поддержки рубля выступают цены на

1. Платежный баланс во II квартале 2018 года: в положительной зоне

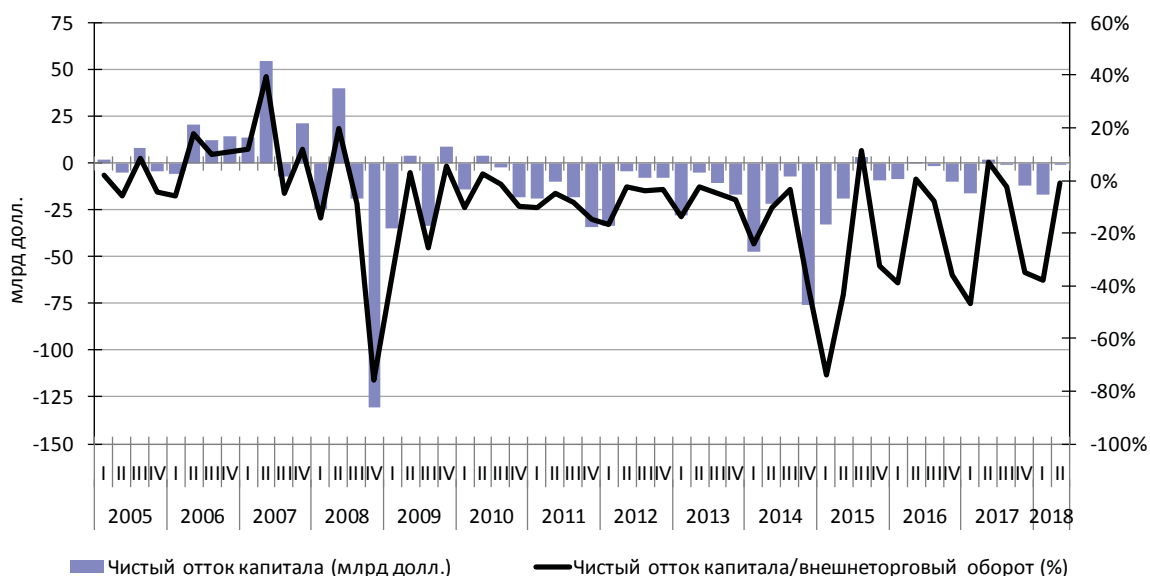

Рис. 1. Чистый отток капитала частного сектора в 2005–2018 гг.

Источник: Банк России, расчеты Института Гайдара.

нефть, дальнейшее ослабление рубля спровоцировал отток капитала с развивающихся рынков в условиях ужесточения монетарной политики в ряде развитых стран. Этому же способствуют операции Минфина России по покупке иностранной валюты¹.

В целом ослабление рубля в условиях улучшения условий торговли вызывает значительное повышение сальдо текущего счета платежного баланса. При этом в III–IV кварталах 2018 г. сезонные факторы будут способствовать его дополнительному росту. Если не произойдет значительного падения цен на энергоносители или усугубления геополитических рисков, к концу года рубль может укрепиться. В то же время сценарий реализации отмеченных выше рисков нельзя сбрасывать со счетов. ●

¹ См. Божечкова А., Трунин П., Мониторинг экономической ситуации в России № 13(74) Июль 2018 г.

2. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В 1-М ПОЛУГОДИИ 2018 ГОДА: НОВЫЙ ПЕРЕСМОТР СТАТИСТИКИ РОССТАТОМ¹

А.Каукин, Е.Миллер

В конце II квартала 2018 г. Росстат объявил о необходимости пересмотра данных по динамике промышленного производства. Близкие к нулю темпы роста как в обрабатывающем, так и в добывающем секторе, наблюдавшиеся в I квартале, по итогам полугодия стали положительными. Отсутствие прозрачности в методике пересмотра данных вызывает закономерные вопросы в отношении качества российской статистики.

Согласно проведенным Институтом Гайдара оценкам трендовых составляющих рядов отраслевых индексов промышленного производства в I квартале 2018 г., основными тенденциями в начале года были медленный рост в добывающей промышленности за счет газового и угольного секторов и близкий к нулевым темпам рост в обрабатывающей промышленности².

В середине июня 2018 г. Росстат объявил о существенном пересмотре данных динамики выпуска за 2016–2018 гг. В качестве основных изменений в методике расчета, по которой была проведена ретроспективная корректировка отраслевых индексов промышленного производства, ведомство называет³:

1. Замену предварительных данных о производстве продукции и объемах выполненных работ и услуг фактическими, поступающими от респондентов в течение 2017–2018 гг.

Оперативность формирования Росстатом информации по индексам промышленного производства требует от предприятий предоставлять статистику в сжатые сроки, на 4-й рабочий день после отчетного месяца⁴. Поэтому многие, в том числе и крупные, предприятия предоставляют в качестве текущей отчетности оценочные, предварительные данные (согласно Росстату, зачастую заниженные), которые в дальнейшем ими корректируются в последующих ежемесячных и годовых отчетах.

2. Появление более актуальной статистики о производстве в малом бизнесе.

В соответствии с действующим российским законодательством малые предприятия (без микропредприятий) обследуются на выборочной основе в квартальном режиме, микропредприятия и индивидуальные предприниматели – один раз в год. Так как для некоторых товаров и видов экономической деятельности учет малого бизнеса является существенным, то в течение года по данному сектору производится оценка, исходя из имеющейся

¹ Авторы выражают благодарность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.

² Каукин А., Миллер Е. Промышленное производство в первом квартале 2018 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 5. С. 35–38.

³ Росстат «О промышленном производстве в январе-мае 2018 года» // http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/114.htm

⁴ Существенно опережает сроки публикации этой информации в развитых странах, например, в Великобритании – через 26 дней после отчетного периода.

2. Динамика промышленного производства в 1-м полугодии 2018 года...

информации на момент проведения расчетов, а один раз в 5 лет проводится сплошное обследование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Последнее такое обследование проводилось по итогам 2015 г. Сводные данные были представлены в апреле 2018 г.¹

3. Уточнение данных по компаниям при переходе на новые версии классификаторов продукции (ОКПД2) и видов деятельности (ОКВЭД2).

Многие респонденты, согласно Росстату, в течение 2017 г. испытывали трудности при идентификации своей продукции и сферы экономической деятельности, поэтому до сих пор при предоставлении статистики имеет место «переопределение» производителями выпускаемой продукции, в соответствии с которым вносились изменения в динамические ряды данных за 2016–2018 гг.

В результате внесения описанных изменений в методику расчета отраслевых индексов промышленного производства даже на неочищенных от сезонности данных, публикуемых Росстатом, наблюдаются существенные отклонения от значений, которые были доступны до июня 2018 г. В большинстве случаев произошло смещение рядов вверх²; так, значения индекса обрабатывающего производства после пересчета Росстатом выросли в 2016–2018 гг. примерно на 7–10% по сравнению со старыми значениями, для добычи полезных ископаемых этот прирост скромнее – порядка 1–2%.

В Институте Гайдара была проведена декомпозиция рядов и осуществлено выделение их трендовой составляющей³ по пересмотренным данным. На рис. 1 представлен сравнительный анализ трендовых составляющих индекса промышленного производства до и после пересчета Росстата. Фактически пересмотр Росстатом исходных данных выразился в том, что с 2016 г. наблюдается почти параллельный сдвиг вверх тренда в промышленном производстве по сравнению с трендом, рассчитанным по старым данным. Некоторый разрыв между старой и новой версией тренда наблюдается уже в 2015 г., что, по всей видимости, связано с особенностями процедуры сглаживания рядов.

Рост добывающей промышленности в июне 2018 г. составил 102,9% по сравнению с концом прошлого года и 103,3% к июню 2017 г. (см. табл. 1). Вероятно, это произошло,

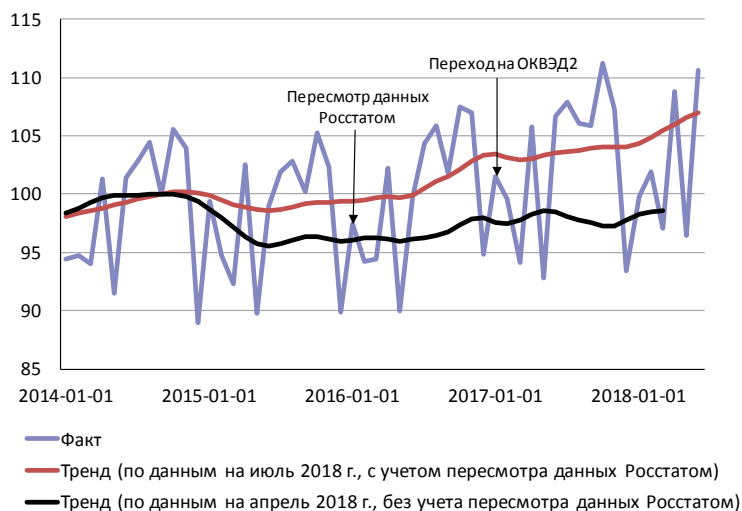

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2018 гг. (фактические данные и трендовая компонента), в % к сентябрю 2014 г.

Источник: Росстат (данные по старой и обновленной методике), расчеты авторов.

1 Росстат // 23.07.2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/splosh.html

2 Исключение составляют химическая промышленность и производство обуви и изделий из кожи.

3 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

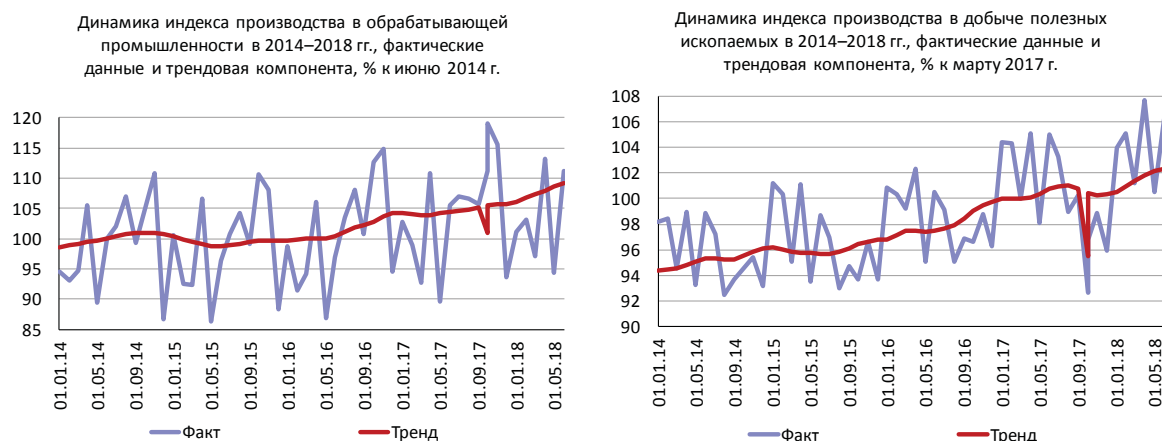

Рис. 2. Динамика индексов производства в обрабатывающей промышленности и в добыче полезных ископаемых в 2014–2018 гг. (фактические данные и трендовая компонента)
 Источник: Росстат (данные по обновленной методике), расчеты авторов.

во-первых, за счет роста нефтяных котировок на мировом рынке с начала подписания соглашения ОПЕК+; во-вторых, за счет смягчения параметров соглашения (увеличение среднесуточной добычи нефти) по итогам встречи экспортеров нефти в Вене в конце июня. Также положительную динамику можно связать с исчерпанием эффекта высокой базы в начале 2017 г. и ростом производства в газодобывающей отрасли.

Обрабатывающая промышленность, согласно расчетам по обновленным данным Росстата, также растет в 1-м полугодии 2018 г.: в июне прирост трендовой составляющей индекса составил 102% к декабрю 2017 г. и 101,6% к июню 2017 г. Основной вклад в рост во II квартале 2018 г. внесли: пищевая промышленность за счет увеличения производства пищевых добавок, напитков и детского питания; производство прочих неметаллических минеральных продуктов за счет повышения производства стройматериалов, что вызвано оживлением в строительной отрасли; а также увеличение производства сырья и материалов, опирающиеся на рост экспорта в таких секторах, как деревообработка, производство нефтепродуктов, черная металлургия.

Спад, наблюдающийся в машиностроительной отрасли последние 3 месяца 2018 г., связан с падением платежеспособного спроса со стороны сельскохозяйственных предприятий, неопределенностью в отношении мер господдержки со стороны Минсельхоза по льготному кредитованию, а также с сокращением производства энергетического оборудования – турбин и генераторов переменного тока.

Таким образом, расчеты показывают наметившийся в 1-м полугодии 2018 г. умеренный рост в ряде отраслей промышленности. Тем не менее интерпретация описанных изменений должна быть чрезвычайно осторожной. Оценки по обновленным в соответствии с новой методикой данным Росстата показывают, что отраслевые темпы роста промышленного выпуска на всем посткризисном периоде оказались выше, чем значения, оцененные ранее на основе прежней статистики¹. Если

¹ Смещение в первичной статистике Росстата также отмечалось рядом экспертов; см., например, М. Салихов. В заложниках у статистической погрешности: почему сложно верить Росстату // РБК, 27.06.2018. <https://www.rbc.ru/opinions/economics/27/06/2018/5b3201229a794725025a6958>

2. Динамика промышленного производства в 1-м полугодии 2018 года...

до корректировки методики¹ анализ данных показывал заметный спад в промышленном производстве после 2014 г., то обновленная после июня 2018 г. статистика говорит о существенно меньшей глубине спада.

Опубликованные Росстатом пояснения относительно методики пересчета данных вызывают ряд вопросов. Какие из значений опубликованного ряда основываются на оперативных опросах предприятий (в которых, согласно Росстату, объемы производства, как правило, занижаются), а какие – на пересмотренных и уточненных данных? Где проходит граница между точными данными по производству на малых предприятиях и досчетами на основе ретроспективной информации? Как часто будет происходить пересмотр данных, подобный тому, что был осуществлен в июне? Отсутствие ответов, во-первых, подрывает доверие к публикуемым оперативным статистическим данным, так как они не позволяют с уверенностью судить о краткосрочных тенденциях в реальном секторе экономики. Во-вторых, делает невозможным аккуратное сопоставление статистических данных о промышленном производстве в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Таблица 1

ИЗМЕНЕНИЕ ИНДЕКСА ВЫПУСКА ПО ОТРАСЛЯМ ЭКОНОМИКИ, %

	Доля в индексе промышленного производства	Июнь 2018 г. к июню 2017 г.	Июнь 2018 г. к декабрю 2017 г.	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		103,33	102,89	медленный рост
Добыча полезных ископаемых	34,54	101,57	102,01	медленный рост
Обрабатывающие производства	54,91	104,53	103,30	рост
в том числе:				
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	112,61	107,59	рост
текстильное и швейное производство	1,14	110,93	106,46	рост
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	96,53	99,10	спад
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	108,82	107,51	рост
целлюлозно-бумажное производство;	3,35	84,18	92,30	спад
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	101,98	101,37	медленный рост
химическое производство	7,56	112,53	110,52	рост
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	103,03	102,56	медленный рост
пр-во прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	121,19	112,25	рост
металлургическое пр-во и пр-во готовых металлических изделий	17,42	130,13	131,06	медленный спад
производство машин и оборудования	6,97	98,48	98,84	спад
пр-во электрооборудования, эл-го и оптического оборудования	6,27	90,79	97,28	стагнация
производство транспортных средств и оборудования	6,75	135,09	117,80	рост
прочие производства	2,42	110,64	105,37	рост
электроэнергия, газ и вода	13,51	109,49	104,65	медленный рост

Источник: Росстат (данные по обновленной методике), расчеты авторов.

1 См. выпуски данного мониторинга на протяжении последних трех лет.

3. ИНДЕКС АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО II КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: НОРМАЛИЗАЦИЯ СОСТОЯНИЯ

С.Цухло

Во II квартале 2018 г. состояние российской промышленности нормализовалось после провального начала текущего года. К середине 2018 г. доля предприятий, оценивавших свое положение как «нормальное» приблизилась к своему абсолютному максимуму (77% по сравнению с 78% во второй половине 2017 г.).

Основной вклад в восстановление Индекса нормальности (индекса адаптации) внесли оценки обеспеченности российской промышленности кадрами. Доля предприятий, которые имеют в середине 2018 г. достаточно работников, выросла на 9 пунктов, полностью отыграла потери I квартала и достигла абсолютного максимума за весь период мониторинга этого показателя в 85%. Таким образом, российская промышленность в условиях затяжной стагнации смогла решить свои кадровые проблемы, но – «в связи с ожидаемыми изменениями спроса». Дефицит кадров сейчас испытывают только 7% предприятий. Это значение является минимумом показателя с начала 1999 г. Еще меньший дефицит кадров промышленность испытывала только перед дефолтом 1998 г., но тогда наблюдался избыток работников, о чем сообщали до 40% предприятий.

Обеспеченность промышленности мощностями (опять же – «в связи с ожидаемыми изменениями спроса») не претерпела в 2018 г. существенных изменений. Чуть более 70% предприятий считают имеющиеся сейчас у них мощности достаточными для удовлетворения текущего спроса и его ожидаемых изменений. Таким образом, уровень достаточной (нормальной) обеспеченности российской промышленности машинами и оборудованием ниже, чем обеспеченность работниками. Тем не менее 90% предприятий российской промышленности не имеют ограничений по машинам и оборудованию.

Предприятия восстановили во II квартале 2018 г. удовлетворенность текущими объемами спроса. Доля его «нормальных» оценок выросла на 2 пункта до 60%.

Во II квартале 2018 г. доля «нормальных» оценок запасов готовой продукции снизилась до 71% при нулевом балансе ответов «выше»

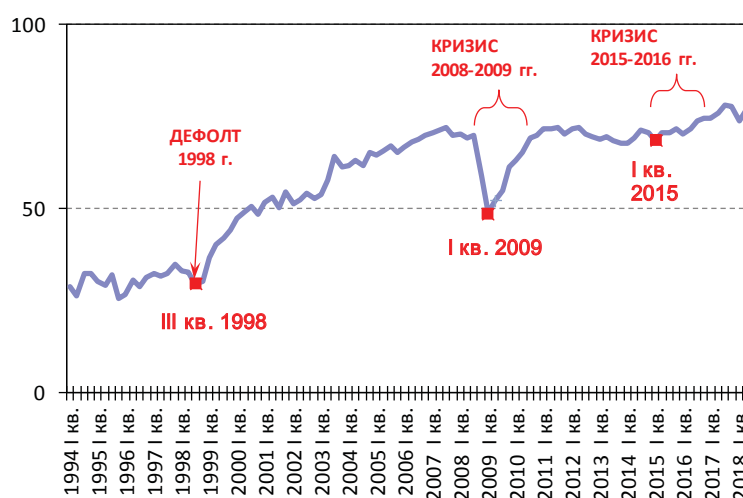

Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) промышленности, 1994–2018 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»)

3. Индекс адаптации российской промышленности во II квартале 2018 года...

и «ниже нормы». Оценки запасов готовой продукции оказались единственным показателем, продемонстрировавшим снижение (и то чисто символическое – на 3 пункта) во II квартале 2018 г.

Оценки финансово-экономического положения предприятий во II квартале повысились после снижения в начале 2018 г. Тогда показатель упал на 9 пунктов до 83%. Такого резкого снижения суммы ответов «хорошее» и «удовлетворительное» с начала 2009 г. опросами не регистрировалось. В середине 2018 г. уже 89% предприятий российской промышленности были как минимум удовлетворены финансовыми результатами своей производственной деятельности.

Динамика Индекса нормальности в 2017–2018 гг. существенно дополняет картину, наблюдаемую в российской промышленности. С одной стороны, очередная попытка выхода из затяжного и вялого кризиса 2015–2016 гг. в начале 2018 г. не достигла ожидаемых результатов. С другой, – промышленность продолжает сглаживать особенности динамики последних лет, порождаемые как в российской экономике, так и в российской статистике. ●

4. РЕГИОНЫ РОССИИ В ЯНВАРЕ-МАЕ 2018 ГОДА: БЕЗ УСТОЙЧИВОГО РОСТА

Н.Зубаревич

В первые 5 месяцев 2018 г. социально-экономическая динамика улучшилась, но устойчивого роста в большинстве регионов не наблюдалось. Состояние бюджетов российских территорий также улучшилось: в период президентских выборов трансферты регионам значительно выросли, как и социальные расходы их бюджетов.

Региональная динамика выхода из кризиса сильно различается. В промышленном производстве она лучше, но нестабильна. Если в 2017 г. промышленное производство выросло в 74 регионах, то в январе-мае 2018 г. – только в 62. Среди индустриальных территорий быстрее всего росло промышленное производство в Ростовской, Астраханской, Архангельской, Тамбовской областях, Москве (20–28%), а также в Республике Мордовия и Ямало-Ненецком АО (12–15%). Источники роста – газовая и пищевая промышленность, автопром, электроника, фармацевтика, целлюлозно-бумажная промышленность, что повлияло на динамику в регионах со специализацией на этих отраслях. Сильный спад промышленности – в Ненецком АО (11%) из-за цикличности освоения месторождений нефти, а также в Тульской области и Республике Удмуртия (7%) из-за сокращения гособоронзаказа. Риски спада для регионов, специализирующихся на ВПК, возрастают.

Статистики инвестиций за 1-е полугодие пока нет, можно оценить только динамику жилищного строительства. Кризис в этой отрасли продолжался до конца 2017 г., ввод жилья за 2015–2017 гг. сократился на 8%. В 1-м полугодии 2018 г. жилищное строительство выросло на 3,8%. В январе-мае повышение отмечалось в 2/3 регионов. Среди регионов с большим объемом жилищного строительства высокими темпами роста выделялись внешние зоны крупнейших агломераций страны – Московская (+44%) и Ленинградская (+28%) области, а также Республика Татарстан (+19%). В Москве и Санкт-Петербурге ввод жилья начал увеличиваться в 2017 г. благодаря росту ипотечного кредитования, однако в январе-мае 2018 г. наметился спад.

Объем розничной торговли медленно повышается с 2017 г. благодаря потребительскому кредитованию, поддержавшему спрос при продолжавшемся снижении доходов населения. В 1-м полугодии 2018 г. рост ускорился (2,6%) вследствие значительного повышения реальной заработной платы бюджетников перед президентскими выборами. В январе-мае только 6 регионов имели отрицательную динамику розничной торговли, в том числе три республики Северного Кавказа – Чечня, Дагестан и Ингушетия, где достоверность статистики низка из-за преобладания торговли на рынках.

Уровень безработицы в России остается минимальным – 4,7% в июне 2018 г., показатели регионов изменились незначительно. Региональная дифференциация также устойчива и обусловлена сочетанием демографических и экономических факторов: максимальный уровень безработицы сохраняется в наименее развитых республиках Северного

4. Регионы России в январе-мае 2018 года: без устойчивого роста

Кавказа и Сибири – Ингушетии (27% в среднем за март-май 2018 г.), Тыве (15%) и Чечне (14%), относительно высокий (9–12%) – в других экономически слаборазвитых республиках, а также в депрессивных регионах Сибири, Урала, Северо-Запада (Республика Бурятия, Забайкальский край, Курганская область, Республика Карелия). Уровень безработицы в федеральных городах минимален (менее 2%).

Длительное снижение доходов населения прекратилось только в 2018 г., в январе-апреле доходы населения выросли на 3% по сравнению с тем же периодом предыдущего года с учетом единовременной выплаты пенсионерам в 2017 г. Однако в 50 регионах снижение доходов продолжалось, для значительной части населения страны кризисный спад доходов еще не закончился. Общероссийский рост достигнут прежде всего за счет Москвы, Санкт-Петербурга, Татарстана и Тюменской области. Росту доходов населения способствовал рост реальной заработной платы в I квартале 2018 г. на 10,2% по сравнению с тем же периодом 2017 г., что связано с дополнительными выплатами бюджетникам накануне президентских выборов для выполнения майских указов, а также с индексацией пенсий в начале 2018 г. В апреле, мае и июне 2018 г. быстрый рост реальной заработной платы несколько замедлился (7%), а рост доходов населения в мае-июне прекратился.

Региональная динамика по разным социально-экономическим индикаторам сильно различается, а по доходам населения к тому же не очень достоверна. Но все же более устойчиво развивающимися можно считать Москву и Ямало-Ненецкий АО, Санкт-Петербург, Татарстан, Тюменскую, Воронежскую, Белгородскую, Московскую и Ростовскую области. Среди них преобладают развитые территории с более качественным управлением.

Состояние бюджетов регионов начало улучшаться еще с 2017 г., доходы снизились лишь в 9 из них. В январе-мае 2018 г. доходы консолидированных бюджетов регионов выросли на 10% к тому же периоду 2017 г. Это самые высокие темпы после 2011 г. Поступления НДФЛ увеличились на 13% благодаря большим дополнительным выплатам заработной платы для выполнения майских указов. Такой динамики не наблюдалось с 2008 г. Трансферты выросли на 12%, это самый значительный рост после 2011 г. Только в одном регионе – богатой Сахалинской области – доходы бюджета сократились из-за перераспределения в пользу федерального бюджета значительной части налога на прибыль.

Быстрее всего росли доходы бюджета г. Севастополь (44%) благодаря увеличению трансфертов в 2,2 раза; в Ханты-Мансийском АО (38%), Республике Якутия (30%) и Тюменской области (29%) – это эффект низкой базы предыдущего года; в республиках Кабардино-Балкария и Карелия (28–33%) – следствие роста трансфертов на 42–43%; а также доходы в Республике Башкортостан и Волгоградской области (28%).

Расходы бюджетов в январе-мае выросли на 9%. Это самый быстрый рост с 2012 г. Без учета Москвы расходы бюджетов остальных регионов росли еще быстрее (11%). Сократили расходы только три региона – Калужская область, республики Татарстан и Марий Эл. В период выборов регионы всегда наращивают социальные расходы, это произошло и в 2018 г. Быстрее всего в январе-мае увеличились расходы на культуру (19%) и здравоохранение (14%), а вместе с расходами территориальных фондов обязательного медицинского страхования (ТФОМС) – на 18%. Расходы на образование и социальную политику повысились на 9%, в том числе

социальные выплаты населению – на 8%, в основном за счет Москвы. Такой динамики не было с начала бюджетного кризиса, в период выборов бюджетные расходы превращаются в мощный политический инструмент. Также значительно выросли расходы на физкультуру и спорт (17%) из-за подготовки к чемпионату мира по футболу.

На Москву приходится 20% доходов и более 18% расходов бюджетов всех регионов, поэтому столичная динамика сильно влияет на общую. Рост доходов бюджета Москвы в январе-мае 2018 г. оказался более медленным, как и рост расходов (рис. 1). Изменения

приоритетов были связаны с президентскими выборами и продолжавшимся благоустройством города к чемпионату мира по футболу: расходы на национальную экономику сократились на 2%, быстро росли расходы на ЖКХ из-за роста финансирования благоустройства (21%), сократились расходы на культуру (-7%), не повысились расходы на образование, медленнее увеличивалось финансирование здравоохранения (6%, вместе с ТФОМС – 13%), зато на 16% выросли расходы на социальную защиту, в том числе социальные выплаты населению – на 31%.

Увеличение социальных расходов в регионах было обеспечено не только возросшими доходами бюджетов, в том числе за счет трансфертов, но и бюджетным маневром: медленнее росли расходы на национальную экономику (8%) за счет Москвы и на жилищно-коммунальное хозяйство (3%). Без учета Москвы расходы регионов на ЖКХ в январе-мае сократились на 6%. В результате бюджеты регионов в первые месяцы 2018 г. «работали» на выборы, некоторые из них – еще и на чемпионат мира по футболу, а задачи экономического развития, за исключением подготовки транспортной инфраструктуры к чемпионату, отошли на второй план.

Суммарный долг регионов и муниципалитетов с 1 января до 1 июня 2018 г. уменьшился на 7%, но к концу года он всегда возрастает. Самая высокая долговая нагрузка у бюджета Республики Мордовия – в 2,1 раза выше собственных доходов без учета трансфертов, в январе-мае 2018 г. долг продолжал расти. В Костромской области и Республике Хакасия долг примерно равен собственным доходам, еще в 13 регионах – превышает 75% от собственных доходов.

Таким образом, в первые 5 месяцев 2018 г. социально-экономическая динамика улучшилась, но устойчивого роста в большинстве регионов не было. Сохранялась и даже росла дифференциация регионов по динамике промышленности, жилищного строительства, оборота розничной торговли, состояния рынка труда, доходов населения. ●

Рис. 1. Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов в январе-мае 2018 г., % к тому же периоду 2017 г.
Источник: расчеты по данным Федерального казначейства.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Зубаревич Н., главный научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков Института отраслевых рынков и инфраструктуры РАНХиГС

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, заведующий лабораторией исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Лаврищева А., аспирант РАНХиГС

Миллер Е., научный сотрудник лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Трунин П., руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара